

ПРЕДИСЛОВИЕ

(для всех)

Дорогие читатели, перед вами — современная авторская сказка. Корнями она уходит в древнюю фольклорную традицию, вы услышите в ней отголоски многих известных вам сказок и былин. Поэтому мы хотим напомнить вам, что в сказках все персонажи вымышлены, действия и события — сказочны, а любые параллели и совпадения случайны. Если кто из вас и найдёт в этой сказке намёк, то исключительно по своей воле и разумению.

А ещё мы надеемся, что вам, дорогие читатели, и так понятны основы и правила человеческого поведения.

Например, что нельзя обижать и мучить ни животных, ни людей, ни сказочных существ.

Что взрослым категорически не рекомендуется курить, употреблять алкоголь и прочие дурманящие разум субстанции, а детям — так и вовсе запрещается, ведь это очень вредно для здоровья.

Что любое присвоение чужого имущества строго карается законом, чем бы вы ни объясняли потом свой проступок.

И что драться, конечно, тоже нельзя, ведь любой конфликт можно и нужно регулировать путём переговоров. В конце концов, мы же не в сказочном мире живём, не так ли? Всякому известно, что по-богатырски вести себя никак не уместно в реальной жизни.

Мы надеемся, что к концу сказки вы вспомните, о чём мы вас предупреждали, и продолжите себя вести, как полагается в нашем, не сказочном мире.

Благодарим вас за внимание и приятного вам чтения!

Редакция

ПРЕДИСЛОВИЕ

(для детей)

Мой юный друг, вообще-то я пишу книги для взрослых, а эту сказку-быль сочинил для своего сына, чтобы в занимательной форме ему передать свой жизненный опыт и понимание мира, в котором существуем. Сыну тогда было лет десять, ему она понравилась. Но сперва я не собирался её печатать. Прошло ещё много лет. Успел вырасти и внук, которому моя была тоже в детстве нравилась. Честно говоря, я уже позабыл о ней, когда на неё вдруг наткнулся в старых рукописях. Сам перечитал и с внуком посоветовался. Мы оба решили, что сказка вовсе не устарела. Да ведь она и посвящена вопросам вечным, что доходчиво объяснил мой покойный друг, знаток всего на свете Юрий Стефанов в своём послесловии. Но оно скорее для родителей, а ты, друг мой, и сам многое в этой сказке поймёшь, остальное почувствуешь.

Автор

Посвящается моему внуку Филиппу

Глава 1 МАЛЬЧИК

ный мой друг, хочешь, я расскажу тебе сказку? Не хочешь? Тогда я расскажу быль. Слушай внимательно.

В одном городе жил Мальчик. Жил он в большущем доме, красивом, как шкатулка-ларчик, где его бабушка держала нитки с иглками. Стоял дом тот на пригорке, а вокруг — только маленькие домишки. Мальчик поначалу такой был маленький, что едва головой до подоконника доставал, потому ни других домов, ни машин внизу не видел, а видел только солнце, облака и снег зимой. Да ещё присаживались голуби на карниз и ворковали: гур-гур.

Каждое утро ходил он погулять в скверик. Поскольку Мальчик был маленький, гулял он с бабушкой, одного не пускали. И правильно делали:

город-то был непростой, хотя и уютный, ничего себе. Но совершались там чудеса, и не то чтобы добрые, недобрые больше. Ещё знаки в небе являлись: то крест огромный, то слова какие-то неведомым письмом.

И колдунов было много, и людей с недобрым глазом. Они детей, говорят, воровали. Как-то слышит Мальчик: в дверь скребутся. Он и открыл. А ведь строго-настрого ему запретили, на два замка дверь запирали да ещё на три щеколды.

И ты, юный мой друг, дверь не всем отпирай — люди бывают не только хорошие.

Видит Мальчик: лежит прямо на пороге детина-великан. В рваньё одет, в галошах на босу ногу. Подмигивает, гримасничает, губы в кровь разбиты.

— Кудряш, — спрашивает, — когда деньги отдашь?

— Какие, — удивился Мальчик, — деньги?

Дядька ему вовсе незнакомый. А у того, видать, была присказка такая.

Тут бабушка прибежала, Мальчика за шиворот в дом втащила — и сразу ему по заднице. Лично я, юный друг, против таких методов воспитания, тем более что и мне в детстве изредка доставался шлепок. Но раньше детей строго воспитывали. Бабушка вообще-то добрая была, но вспыльчивая. Детина тут же перестал паясничать, встал перед ней навытяжку и руку протянул: подай, мол. Мальчик нищего пожалел, просит бабушку:

— Дай ему копеечку.

Она и дала. Тот им вежливо «мерси» говорит, а Мальчику уголком глаза подмаргивает: ещё, мол, повстречаемся. И ведь повстречаются, юный мой друг! Хотя, может, и нет, сам пока не знаю. А попрошайка сразу ушёл.

Так он, наверно, колдун был. У него за спиной мешок, а там украденный другой мальчик. Глазом он его усыпил или придавил слегка.

— Неслухов они воруют, — объяснила няня.

И с тех пор Мальчик стал послушным, но всё равно от беды не упасся. Послушным тоже не всегда жизнь — малина. Признаться тебе, послушных я прежде ох как не любил. Встречу, бывало, послушного, так сразу хотелось подзатыльник ему влепить. Потом я подрос и понял, что маму с папой надо слушаться, чтобы они не огорчились и прожили подольше. Очень плохо без них, даже взрослому. Это ты уж мне поверь.

Теперь слушай дальше.

Ходил Мальчик с бабушкой гулять в скверик. Скверик-то был махонький: деревца хилые, запылённые, зато посередине — клумба. На ней маки алым цветом полыхают. В общем, скверик, каких много. На скамейках бабушки сидят и — блям-блям — соседям кости перемывают. А дети рядом в песочке ковыряются. Но и тут не без колдунов, подохни они все!

Глава 2 ДЕВОЧКА МАША

Ровно в полдень ведьма на сквер выходит — сухая карга, морщинистая, вся в чёрном, пыльный подол по земле волочится. И замирают все, и затихают все, даже птицы не чирикают. Сидит старая ведьма одна-одинёшенька. Она круг на земле своей клюкой очертит, и не заступи за черту — погибнешь.

Мальчик-то в бабьи сказки не верил. И девочка, подружка его, тоже не верила. Оттого и случилась с ней беда. А добрая была девочка, хорошая, личико ангельское. И в платящих кисейных ходила, как принцесса. Имя тоже красивое, как нотками-слезинками рассыпается: Мария её звали. И нет лучше имени во всём белом свете. Для Мальчика имена цветные были. Так это —

бледно-розовое, чуть в голубинку, как свежая пастила. Как-то надела Маша Мальчику на палец медное колечко и в щёку его чмокнула.

Ведьма, бывало, как её увидит, вся слюнями исходила — слюни из беззубого рта на платье капали. И чёрные заклинания шептала. Уберегал Машу до поры ангел-хранитель. Но ответить ли ему беду своими стрекозиными крылышками?

Разбегались как-то дети, страх потеряли. И заступила Маша за колдовскую черту своим сандаликом. Тотчас земля содрогнулась, стон могучий по скверу разнёсся, рык отчаянный. Детишки от страха к своим бабушкам разбежались, носами в их тёплые юбки уткнулись. А ведьма как ни в чём не бывало только пальчиком погрозила. Коготок свой с улыбкой покусала и говорит:

— Хорошая какая девочка, и платице красивое. Жить бы тебе да жить.

А Маша ей язык показала — и бегом домой.

Наутро Мальчик только глаза открыл — видит: сидит на карнизе белая голубка и грустно так воркует. А клювик у неё красненький, как в крови испачкан. Встал Мальчик с постели и тихонько по стеклу постучал. Мигнула она ему одним глазиком и ввысь улетела, в небе синем растаяла. Как и не было её.

Погулять вышел Мальчик, смотрит: из-за угла чёрная карета выезжает. Два битюга её влекут, чёрные тоже. Цокают кони копытами, карета

по булыжникам переваливается. А тётка-дворничиха из шланга тротуар поливает. «Совсем дурная, — подумал Мальчик, — всё равно ж на-топчут».

Так и сгинула Маша, ангельская душа. То ль во сне, то ль гадкая ведьма её заколдовала, но — встала девочка на подоконник, ввысь взлететь хотела, как голубка. Но злые силы нас книзу гнетут, а она жёсткая, земля.

А Мальчику с той поры стало страшно жить на свете. По ночам в постели ему не спится. Бабушка молитву пробормотала — и храпит. А он ворочается с боку на бок. За окном луна — жёлтая, полная. На улице голоса шепчутся, перешёптываются. Блики по потолку скользят.

Игрушки мальчик совсем забросил, и книжки с картинками. Сидит, смерти боится. Няня, бывало, к нему подойдёт, по головке погладит, леденчик сунет, чтобы не грустил. А он её спрашивает:

— Смерть, няня, это когда — как?

Его няня мудрая была старуха. Она ему отвечает:

— Смерть — это когда в землю тебя заруют.

Мальчик ещё больше пригорюнится. Няня тогда ему ещё леденчик сунет и щепоткой его перекрестит. Мальчик-то шоколадки любил, а не леденчики. Так он их сразу глотал, чтобы не сосать и не грызть зубами. Няню не хотел обидеть. Добрый был Мальчик.

Ты спросишь, юный мой друг: с чего это я панихиду завёл, о печальном говорю? Так жизнь, сам знаешь, она разная: грусть накатит, потом, глядишь, радость наступит. Мальчику нашему и того и другого вдоволь было отпущено. И много в жизни всяких приключений. Так что ты дальше слушай.

А смерти бояться, наверно, не стоит, ведь мудрые люди говорят, что души наши пребудут вечно. Некоторые, правда, надеются, что таблетку изобретут. Проглотил её — и не умрёшь никогда. Вот и Мальчиков папа всем хотел бессмертную жизнь подарить. Он был учёный. Об этом я сейчас и расскажу.

Глава 3 МИКРОБ ВИТАЛИЙ

Приходит как-то вечером Мальчиков папа домой... Шляпу с головы снимает, цепляет её на вешалку. Совсем забыл сказать, что у Мальчика родни было видимо-невидимо. Мама с папой, конечно, и ещё дяди, тёти, братья двоюродные и даже племянник, здоровенный верзила. Они все вместе жили. Потому народу было в квартире — не протолкнуться. Чтобы умыться утром, с вечера очередь занимали.

Так вот. Пришёл папа домой, плащ на вешалку повесил, из кармана достал газету, в трубочку её сложил и — хлоп по стенке. Муху убил. Ну и что? — ты спросишь. Пока ничего.

Потом разворачивает он газетку, на стол кладёт и сверху рукой прихлопывает. Тут семейство сбе-

гается, и все газету рассматривают. Там на фото — тот же Мальчиков папа. Ему лысый карлик руку пожимает, а папа радостно улыбается. Дяди с тётями тоже чему-то обрадовались, стали папу по плечам хлопать, подлизываться. А он из кармана блестящую медаль вынимает, на пиджак себе прицепил и грудь колесом выпятил.

Тут один дядя из потайного шкафчика достаёт бутылку с вином. Племянник, здоровый балбес, за пазухой порылся — вынимает маленькую бутылочку. Бабушка поворчала, но достала из буфета графинчик с наливкой. И стали взрослые пировать. А Мальчик? — спросишь ты, друг мой. Мальчика, как всегда в таких случаях, спать отправили.

А ему только того и надо. Взял он потихоньку со стола газету и спать пошёл. Как бы спать. А сам хочет прочитать, что там про папу написано. Лёг он в постель. Ночничок включил. И только тут вспомнил, что читать-то не умеет. Теперь ты видишь, мой юный друг, что любые знания полезны. Ещё не раз ты в этом убедишься.

Мальчик упорный был и не лишён способностей. Поутру утащил он у своего племянника букварь — тот хотя и здоровый детина был, но второгодник — и стал буквы учить. Ты спросишь: отчего б ему к взрослым не обратиться за помощью? Но уж такой был по характеру — до всего сам любил доходить. Постарался и за одну